

В паремиологическом фонде четырех исследуемых языков также широко представлен концепт «ложь». Наибольшее количество английских паремий являются эквивалентами русской поговорки «Один раз солгал – век лживым будешь» (*Those who live on lies choke on truth; He that will steal an egg, will steal an ox; He that deceives is ever suspected*). В немецком языке раскрывается отрицательный образ лжи и ее негативное влияние на человека (*Betrug ist selten klug – Лживое дело хило; Betrug und List haben kurzen Flügel – У лжи короткие ноги; Lügen zerschmelzen wie Schnee – Ложь тает словно снег*). В паремиологических единицах языка иврит поднимаются темы необходимости избегания лжи (*Mid'var sheker tirchak – Остерегайся лжи!*), а также лжи как следствия отсутствия доверия к человеку (*Cach onsho shel bada'ee: afeeli amar emet, ain shom'een lo – Ложь наказывается тем, что человеку уже не верят, даже когда он говорит правду*). Вместе с тем в языке идиш встречаются паремии, в которых необходимость лжи объясняется влиянием жизненных обстоятельств (*Lign tor men nit sogn, ober de memes darf men nit sogn – Врать не надо, но и правду говорить не следует; A guter lign is oich amol vert gelt – Хорошее вранье тоже иногда дорогого стоит*).

В ходе проведенного исследования были выявлены индивидуальные особенности языковой картины мира, конструируемой в паремиях исследуемых языков, а также обнаружены сходства и различия исследуемых лингвокультур.

И. Рудько

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Знаменитый лингвист XX века М. Льюис считал, что в процессе овладения иностранным языком, в частности английским, наибольшую роль следует уделять лексико-семантической системе изучаемого языка, так как «большое внимание изучению грамматических форм не приводит к эффективному общению». Лексическое значение (далее – ЛЗ) слова называет явления и предметы действительности, которым в нашем сознании соответствуют определенные понятия (e.g. *оранжевый* – ‘средний цвет между желтым и красным, цвет апельсина’).

Современный метод обучения иностранному языку (L2 – language 2) не предусматривает использования родного языка (L1), который зачастую оказывается бесполезным из-за отсутствия в нем реалий, которые существуют в L2; теперь преподавателю отводится роль не просто отправителя, а «проводника» знаний. Его/ее задача – помочь студенту максимально точно понять ЛЗ слова, для чего существуют определенные приемы.

Для полного представления ЛЗ слова необходимо провести компонентный анализ отдельно взятой лексической единицы. Семантические компо-

ненты – элементарные единицы смысла, на которые может быть расчленено значение слова. Так, мы выделяем архисемы – семы, свойственные целым группам (e.g. *colour* – архисема для *blue, green, red*); дифференцирующие семы – семы, которые отличают значение нужного слова от другого, семантически близкого к нему (e.g. *to whisper* ‘говорить тихо’ ≠ *to shout* ‘говорить громко’); потенциальные семы – семы, которые возникают на основе ассоциаций и позволяют охарактеризовать предмет с большей полнотой (e.g. ‘high’ для ЛЗ *skyscraper*).

Однако в учебной коммуникации преподавателю нельзя предоставлять ЛЗ слова изолированно. Поэтому следующим этапом при определении компонентного состава значения является исследование сочетаемости данной лексемы с другими (способности слов соединяться) на основе предметно-смысловых связей, грамматических свойств, семантических особенностей. Например, возможны сочетания *heavy rain, heavy smoker*, однако нельзя сказать *heavy exercise* (правильно – *difficult exercise*), в то время как сочетания *difficult rain* и *difficult smoker* будут иметь нежелательный подтекст.

Пренебрежение одним из данных критериев ведет к речевым ошибкам. Если говорящему ЛЗ слова известно плохо, то вероятно возникновение неточности в употреблении, а неправильно выбранное слово может исказить смысл сообщения вплоть до произвольной подмены понятий.

Д. Сай

АВТОРКИ И АВТОРЫ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФЕМИНИТИВОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ (на материале журнала CityDog.by)

Общество было поставлено в тупик, когда женщины начали активно бороться за свои права. Пик борьбы приходится на 60-е – 80-е годы прошлого столетия: именно тогда «слабый пол» начал войну с патриархатом, добиваясь равных возможностей и прав. Сейчас никого не удивит тот факт, что женщина может работать и учиться по собственному желанию. Так как женщины только недавно получили доступ к образованию и оплачиваемой работе, то еще не успела сформироваться женская профессиональная культура. Одной из ее составляющих являются феминитивы – слова женского рода, обозначающие представительниц женского пола по профессии, социальной принадлежности, месту жительства и т.п.

В нашем исследовании мы проанализировали частотность феминитивов и динамику их использования с 2015 г. по 2018 г. на материале белорусского интернет-журнала CityDog.by (рассматривалась еженедельная рубрика «Уличная мода»).

Анализ показал последовательное увеличение удельного веса феминитивов за непродолжительный период времени – с 2015 г. по 2018 г.